

Мо Ся пребывал в глубокой задумчивости, когда почувствовал, как его талию охватили чьи-то пухлые руки. Следом раздался детский голос, полный сладкой привязанности:

— А-Ся, маш уже готов?

Ощукая на себе этот невольный напор, Мо Ся отложил лопатку, развернулся и, присев на корточки перед маленьким комочком, не удержался и пощипал Лу Чэньчжана за пухлые щечки:

— Ваше Высочество, суп почти готов, может, вы подождете в комнате?

Кто бы мог подумать, что Лу Чэньчжан останется недоволен. Надув свои розовые губки, он уцепился за рукав Мо Ся, наотрез отказываясь отпустить:

— Не хочу. Я хочу быть с А-Ся.

Условия во Дворце Кайян были ужасными: льда не было, а на маленькой кухне стояла удушающая жара. Если бы не необходимость готовить, Мо Ся ни за что не переступил бы порог этого места.

Увидев, что на лбу Лу Чэньчжана выступили мелкие капельки пота, Мо Ся достал платок и принялся бережно их вытирать. Зная упрямый нрав принца, который нелегко менял свои решения, он лишь взял его за руку и повел к выходу:

— Ваше Высочество, тогда подождите меня здесь, хорошо?

Лу Чэньчжан, казалось, все еще был расстроен, но понимал, что его присутствие на кухне лишь мешает Мо Ся, поэтому неохотно кивнул:

— Тогда, А-Ся, постарайся побыстрее.

Мо Ся мягко улыбнулся:

— Хорошо.

Наконец маш сварился. Мо Ся наполнил две глиняные чаши, поставил их на поднос и направился к выходу:

— Ваше Высочество, возвращаемся в комнату пить суп.

Мо Ся был полон тревог и совсем не хотел есть, поэтому, услышав это, пододвинул чашу Лу Чэньчжану:

— Ваше Высочество, я не голоден, пейте сами.

Лу Чэньчжан склонил голову, разглядывая Мо Ся, и, убедившись, что тот действительно не

собирается есть, с радостью взял чашу. Его щеки смешно раздувались, пока он с громким прихлебыванием выпивал сладкий густой суп.

В те времена Дворец Кайян был...

Мо Ся всегда умел ладить с людьми и пользовался всеобщим расположением. Его Высочество, несомненно, был благословлен судьбой, да и под его защитой с ним точно ничего не случится. К счастью, денег, оставленных наложницей Мо Ся, хватало, чтобы задабривать евнухов.

Он чувствовал, что, возможно, никогда не забудет того потрясения, которое испытал, впервые увидев это место.

Мо Ся и Лу Чэньчжан сидели друг напротив друга за квадратным столом. Благодаря своей находчивости Мо Ся часто удавалось тайком раздобыть горячую еду, лекарства или уголь, и в итоге он сумел откормить своего принца, который стал выглядеть здоровым и упитанным.

В углах двора буйствовали сорняки, длинные коридоры были завалены грязным снегом, а сухие листья под порывами северного ветра носились по огромному саду, словно хозяева этого места.

Войдя в дом...

Хотя во дворце все презирали Дворец Кайян, к самому Мо Ся всегда относились с симпатией и время от времени помогали.

Лу Чэньчжан держал ложку маленькой пухлой ручкой и, округлив глаза, сосредоточенно смотрел на суп, отправляя ложку за ложкой в рот.

Будучи объектом всеобщей ненависти и презрения, Дворец Кайян, где обитал Лу Чэньчжан, был под стать самому принцу — грязным местом, куда никто не желал ступить.

Лу Чэньчжан допил суп и, посмотрев на почти нетронутую чашу Мо Ся, нахмурился. Спрыгнув со стула, он подбежал к Мо Ся:

— А-Ся, почему ты не ешь?

После того как он засучил рукава, используя растопленный снег и найденную ветошь, ему потребовалось три дня, чтобы вычистить Дворец Кайян снаружи и внутри, приведя его в хоть какой-то божеский вид.

На полу лежал толстый слой пыли, на котором оставались четкие следы ног; в нос бил стойкий запах плесени, исходящий от постельного белья. Парчовые полога и занавеси выцвели и истлели, деревянная мебель отсырела и покрылась жучками, а в углах красовались огромные паутины, сплетенные еще летом.

На улыбающееся лицо кулак не опускают, тем более, если у человека есть деньги.

Три года назад, в начале зимы, среди редкого снега, Мо Ся впервые пришел во Дворец Кайян. За две прожитые жизни он ни разу не видел настолько запущенного дома, а когда увидел в углу окоченевшего мышонка, его чуть не вывернуло от вчерашнего ужина.

Мо Ся посмотрел на неуклюжего и милого Лу Чэньчжана, и мрак в его душе мгновенно рассеялся.

Вытерев уголки губ Лу Чэньчжана, Мо Ся с улыбкой убрал посуду:

— Ваше Высочество, суп допит, пора садиться за книги.

Лу Чэньчжан всегда слушался Мо Ся, поэтому послушно побежал к столу, взял недочитанную утром книгу и принялся за чтение, время от времени бросая на Мо Ся взгляды.

Сам же Мо Ся явно не находил себе места. Он уставился в книгу, но за целый час не перевернул ни одной страницы. Его брови то сходились к переносице, то лицо вдруг озарялось надеждой, то губы опускались вниз, а затем он вдруг о чем-то догадывался. Стоило ему успокоиться, как он снова начинал выглядеть несчастным, напоминая душевнобольного.

Лу Чэньчжан не выдержал:

— А-Ся, что с тобой сегодня?

— А? — Мо Ся положил книгу на стол и с растерянным видом посмотрел на Лу Чэньчжана.

Лу Чэньчжан упер руки в бока и надулся:

— У тебя явно что-то на уме. Что случилось? Расскажи мне.

Мо Ся глубоко вздохнул, долго колебался, но все же подошел к Лу Чэньчжану и, наклонившись, заглянул ему в глаза:

— Ваше Высочество, завтра я попрошу для вас отгул. Пожалуйста, притворитесь больным и не ходите в Павильон Минцзянь, хорошо?

— Почему? — Лу Чэньчжан явно был не согласен.

Мо Ся был в затруднении: не мог же он сказать, что старшие принцы специально вырастили свирепого мастифа, несколько дней не кормили его, чтобы завтра натравить на него. К тому же, он не хотел пугать ребенка, да и в такую чушь тот вряд ли бы поверил.

Видя, что Мо Ся не может дать вразумительного ответа, Лу Чэньчжан разозлился еще больше:

— Ты что, больше меня не любишь? Недавно я видел, как ты поделился пирожными с шестым братом. Ты что, влюбился в него?

Мо Ся, глядя на обиженного Лу Чэньчжана, который выглядел так, будто у него отобрали любимую игрушку, не знал, плакать ему или смеяться:

— Ваше Высочество, о чем вы думаете? Благородная госпожа Е недавно оказала мне небольшую услугу, вот я и сделал пирожные, чтобы отблагодарить ее.

Лу Чэньчжан вернулся к теме:

— Тогда скажи, почему ты не хочешь, чтобы я завтра шел в Павильон Минцзянь?

Видя, как упорно принц требует объяснений, Мо Ся моргнул и принялся нести чепуху с самым серьезным видом:

— Ваше Высочество, я не пускаю вас в Павильон Минцзянь, потому что заглянул в календарь. Завтрашний день неблагоприятен для вас, если вы выйдете из дома, нас ждет кровавая беда.

Лу Чэньчжан прищурился, глядя на Мо Ся, и смысл его взгляда был очевиден: ты что, держишь меня за маленького ребенка? Тем не менее он торжественно спросил:

— А если я не выйду из дома, кровавой беды не будет?

— Именно так, — с еще более невозмутимым видом ответил Мо Ся. По его серьезному лицу было абсолютно невозможно догадаться, что сейчас он ведет себя как заправский шарлатан.

Лу Чэньчжан поджал губы и сдался:

— Ладно. Раз с тобой все будет в порядке, мне неважно, что со мной.

Мо Ся мгновенно растрогался, обнял Лу Чэньчжана и, чувствуя его мягкость, принялся тискать:

— Ваше Высочество, вы так мне доверяете.

Лу Чэньчжан лишь фыркнул и промолчал.

Мо Ся продолжал гладить принца, глядя на две пустые чаши на столе, и крепче сжал его в объятиях:

— Не волнуйтесь, я ни за что не позволю вам попасть в беду.

На следующее утро Мо Ся взял свои книги и, попрощавшись с Лу Чэньчжаном, в одиночестве отправился на занятия в Павильон Минцзянь.

Ныне у императора было семеро сыновей, и все они уже начали обучение, хотя и были разделены по классам в соответствии с возрастом. Однако по обычаю династии Лян до прихода учителя все принцы и их компаньоны собирались в Павильоне Минцзянь, чтобы выслушать наставления наставника о верности государю и любви к отечеству.

Помимо пятого принца, у каждого было по четыре компаньона, а у первого и седьмого, чьи матери пользовались особой милостью, их было по восемь человек. Поэтому каждый день в Павильоне Минцзянь стоял шум и гам — сверстники собирались вместе, смеялись и болтали.

Сегодня не стало исключением. Однако стоило появиться Мо Ся, как смех и разговоры в павильоне будто по команде стихли. Все взгляды устремились к дверям.

Мо Ся как ни в чем не бывало прошел к своему месту и положил узелок с книгами. Второй принц бросил взгляд на одного из своих компаньонов, и тот, поняв намек, подошел к Мо Ся и, глядя на него сверху вниз, спросил:

— Мо Ся, почему пятый принц не пришел?

Мо Ся положил руки на узелок и спокойно поднял взгляд:

— Его Высочеству нездоровится, сегодня он не смог встать с постели.

Второй принц, чье место было рядом, усмехнулся:

— Неужели? Пятый брат — звезда несчастий, как обычная хворь может одолеть его? Не притворяется ли он?

Мо Ся умел отвечать на такие выпады. Он не спеша поднял глаза и мягко произнес:

— Второй принц, нашему Высочеству действительно нездоровится. Если не верите, можете лично посетить Дворец Кайян и убедиться в правдивости моих слов.

Второй принц подавился словами, сердито махнул рукавом и отвернулся:

— В такое место — только ноги марасть.

Мо Ся мысленно закатил глаза, продолжая раскладывать кисти и тушь: не хватает смелости сказать прямо, вот и корчит из себя невесть что.

Уроки литературы у принцев были утром, а боевые искусства — после обеда. Однако присутствие на занятиях по боевым искусствам не было обязательным для компаньонов. Поэтому, как только учитель ушел, Мо Ся начал собираться во Дворец Кайян.

Все утро он был как на иголках, думая об этой собаке. В оригинале сюжета первый принц и его приспешники, желая подшутить над Лу Чэньчжаном, приказали привести мастифа на дорогу, по которой тот обязательно должен был возвращаться во дворец. Они ждали, что собака напугает принца, а в идеале — отгрызет ему руку или ногу.

И в том, что Лу Чэньчжан чуть не лишился левой ноги, оригинальный персонаж сыграл не последнюю роль. После укуса принцу пришлось ползти до самого дворца, так как никто не осмеливался подойти к нему. Из-за этого его окровавленные ноги пострадали еще сильнее.

Все-таки он был принцем. К тому же, Благородная супруга Цюн, зная, почему император Дэлинь не казнил Лу Чэньчжана сразу, решила, что его жизнь пока нужно сохранить, и отправила к нему лекаря из Императорской академии, который обычно занимался лишь дворцовыми слугами.

Если бы за ним должным образом ухаживали, возможно, удалось бы избежать серьезных последствий. Но проблема была в том, что оригинальный Мо Ся присвоил себе большую часть лекарств. И без того посредственное лечение, помноженное на такое предательство, едва не свело Лу Чэньчжана в могилу. Если бы не мощный ореол главного героя, он бы точно не выжил. Но даже так, с тех пор левая нога Лу Чэньчжана стала невыносимо ныть в любую дождливую или пасмурную погоду.

Сегодня Лу Чэньчжан не пришел на занятия, значит, мастиф, скорее всего, не появится. Но нельзя же прятаться вечно. Первый принц не добьется своего — не успокоится.

По пути во Дворец Кайян Мо Ся то и дело поглядывал в сторону Дворца Линси. Было бы лучше решить проблему у самого источника. Но как ему попасть во Дворец Линси?

С тяжелым сердцем Мо Ся вернулся во Дворец Кайян. Как только он вошел в ворота, то увидел, что Лу Чэньчжан стоит в коридоре, поджидая его. Увидев Мо Ся, он бросился к нему, словно маленький снаряд, пытаясь прыгнуть на руки.

Мо Ся, увидев Лу Чэньчжана, мгновенно повеселел и подхватил его:

— Почему Ваше Высочество не ждет в комнате?

Лу Чэньчжан чмокнул Мо Ся в щеку, и его голос, казалось, был пропитан медом:

— Я хотел, чтобы, вернувшись, А-Ся увидел меня первым.

Сердце Мо Ся растаяло. Как его принц может быть таким милым?

Но как только он собрался нести Лу Чэньчжана в комнату, тело мальчика внезапно сильно задрожало, а большие глаза испуганно округлились.

— А-Ся, — голос Лу Чэньчжана дрожал, он прошептал ему на ухо: — А-Ся...

Мо Ся тоже почувствовал неладное. Сглотнув, он замер, с окаменевшими руками опустил принца на землю и механически обернулся.

Ворота Дворца Кайян не были закрыты. Неизвестно откуда, из-за ворот медленно вышагивал огромный черный мастиф. Густая шерсть, оскаленная морда, мощные мышцы. Пес широко раскрыл пасть, обнажая клыки, с которых капала зловонная слюна. Передними лапами он скреб землю, а в его глазах горел голодный зеленый огонь.

Мо Ся оттолкнул Лу Чэньчжана, заслонив его своим телом. Но не успели они отступить, как громадный мастиф издал низкий рык и бросился на них.

<http://bllate.org/book/18648/1797185>